

П.М. фон Кауфман

Записка, представленная в 1881 году сенатору Половцеву,
ревизовавшему по высочайшему повелению Киевскую
губернию по еврейскому вопросу

[20.136]

Предисловие издателя

В апреле 1881 г. на юге России вспыхнули еврейские погромы, охватившие десятки населённых пунктов. Вначале власти расценили эти события как результат революционной пропаганды и приняли экстренные меры для прекращения «беспорядков». Однако довольно скоро пришли к другому мнению — погромы стали восприниматься как проявление народного гнева против еврейской эксплуатации христианского населения. По высочайшему повелению 22 августа 1881 г. в губерниях Западного края были созданы местные комитеты по еврейскому вопросу. 19 октября 1881 г. по просьбе министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева Александр III санкционировал учреждение Комитета о евреях для выработки нового еврейского законодательства.

Чтобы составить ясное представление о причинах погромов, в южные губернии была молодой чиновник Министерства командирована группа должностных лиц и среди них внутренних дел, надворный советник и камер-юнкер Пётр Михайлович фон Кауфман (1857–1926). Он был сыном известного сановника, генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана (1822–1902) и впоследствии сделал блестящую служебную карьеру — занимал посты помощника статс-секретаря Государственной канцелярии, товарища главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии Фёдоровны, министра народного просвещения в правительстве П.А. Столыпина (1906–1908), члена Государственного Совета, получил звания сенатора и обер-гофмейстера Императорского двора.

В Первую мировую войну Кауфман состоял при Верховном Главнокомандующем в качестве главноуполномоченного Российского общества Красного Креста. По

свидетельству сенатора, будущего государственного секретаря Александра Андреевича Половцова (1832–1909), он был «весьма умён» и «полон благородных стремлений». С.Ю. Витте вспоминал о нем как о «человеке не глупом и весьма порядочном».

В 1881 г. Кауфман посетил Киевскую губернию и тщательно изучил положение евреев. Свои впечатления и выводы он изложил в записке на имя Половцова. Адресат был выбран не случайно. Ранее Половцов принимал участие в сенаторских ревизиях 1880–1881 гг. организованных по инициативе тогдашнего министра внутренних дел графа М.Т. Лорис Меликова. В числе задач, поставленных перед сенаторами, им поручалось «обратить внимание на характер влияния еврейского элемента и на практическое исполнение действующих о евреях. Половцову достались для ревизии Киевская и Черниговская губернии, где законов» удельный вес евреев среди остального населения был особенно значительным.

Основная мысль записки Кауфмана — противодействие экономическому гнету евреев и уничтожение их корпоративности. Соображения чиновника МВД сыграли известную роль в пересмотре законов о лицах иудейского вероисповедания и утверждении Александром ограничительных «Временных правил о евреях» 3 мая 1882 г.

Интерес к этому документу вновь пробудился спустя четверть века. Седьмой пункт знаменитого указа 12 декабря 1904 г. объявлял о намерении «верховой власти» расширить права инородцев.

Председатель Комитета министров Витте, на которого возлагалось руководство подготовкой конкретных предложений, представил записку Кауфмана наряду с рядом других материалов по еврейскому вопросу для ознакомления Николаю II. Но Император так и не решился на какие-либо конструктивные меры. В декабре 1906 г. он отклонил ходатайство Совета министров об отмене некоторых ограничений евреев в выборе места жительства и промысловых занятий.

Публикация выполнена по машинописной копии (Г АРФ. Ф. 543. Оп. 1 . Д. 512. Л. 10—27 об).

Записка, представленная в 1881 году сенатору Половцеву, ревизовавшему по высочайшему повелению Киевскую губернию

По официальным сведениям, к 1881 г. в Киевской губернии числилось евреев 133 000 мужского и 144 400 женского пола, а вместе — 277 400 душ. Все же население губернии вообще состояло из 1 084 300 человек мужского и 1 090 800 женского или всего 2 175 100 душ.

Следовательно, евреи составляли по Киевской губернии около 13% всего населения. Но приведённые цифры далеко не дают точного представления о действительном количестве еврейского населения: при отсутствии всяких других, установленных законом, средств, помимо метрических записей о рождаемости и смертности¹, — для определения численности евреев в данной местности, ни Правительство, ни сами общества не в состоянии даже приблизиться к цифре, которая определяла бы действительную наличность евреев в губернии.

По закону, ведение метрических книг для евреев возложено на казённых раввинов, которые обязаны, между прочим, записывать:

1. обрезание всякого младенца мужского пола и наречение имени младенца женского пола, с означением дня рождения и
2. погребение умерших всякого пола и возраста, с означением имён и прозваний, лет, состояния и болезни, от которой последовала смерть. Но это, установленное законом, правило, которое, само по себе, вполне удовлетворяет потребностям статистики населения. на практике остаётся мёртвой буквой.

Желание избежать денежных и натуральных повинностей, в особенности последних, побуждающее евреев скрывать рождение младенцев мужского пола, и некоторые обрядового свойства условия (по еврейскому закону всякий совершеннолетний может совершать религиозные обряды, что даёт возможность обойтись без раввина, а потому и без записи в метрику) делают то, что выписки из метрических книг и составленные по

¹ Согласно Высочайше утверждённому «Положению о евреях» 13 апреля 1835 г. устанавливалось обязательное ведение казёнными раввинами метрических книг для записи актов обрезания, бракосочетания, развода и смерти, причём предусматривались наказания за невнесение в книги по ошибке или умышленно какой-либо статьи. (См. : Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 10. Отд. 1. № 8054. Далее ПСЗ.)

ним посемейные списки не представляют ни бесспорного документа, удостоверяющего личность, ни материала для статистики.

Но непрописка детей не смущает еврейских родителей: с одной стороны они уверены, что, в случае нужды, общество никогда не откажет выдать надлежащий вид, а с другой, у наиболее фанатических из них и совесть спокойна, так как, не записывая новорождённых, они только исполняют Моисеев закон, по которому «считать» людей признается преступлением (во 2-ой книге Царств гл. XXIV говорится, что за счисление наличных голов сынов Израилевых Господь наказал иудеев мором). Между тем, по отношению к Правительству такие. нигде не значащиеся с рождения, подданные, с появления своего на свет, становятся в незаконное положение и, уже из страха наказания и чувства самосохранения, и родители их, и они сами устремляют всю изворотливость своего ума на обход, где возможно, страшного для них закона.

Много в этом случае способствует евреям их многочисленность и разновидность употребляемых ими однозначущих имён, как напр(имер), Соломон, Шлиома, Зальман, Шлемка или женское Мариама, Мария, Мерка, Мирень и проч., чем пользуются еврейские общества при выдаче ложных письменных видов, и вводятся в заблуждение городские учреждения, заведывающие проверкою посемейных списков, что в особенности красноречиво и обнаружилось при ревизии детей Бердичевской городской думой, где напри(мер), мещанин, показанный в посемейном списке (1878 г.) «Эля Лейбов», по метрике, значится Эля Годя. В посемейный список Бердичевского мещанина Куца вписан сын, которого у него никогда не было, что доказано впоследствии присяжным дознанием. В посемейном списке 1877 г. некоего Шимона Ария Файнштейна, сын его Франш, 31 года, показан сыном старшего своего брата Мошки 38 лет и т. д.

В этих обстоятельствах, в связи с другими, о которых будет изложено ниже, следует искать одну из причин, делающих все принятые до сих пор Правительством меры к обеспечению со стороны евреев правильного отбывания воинской повинности бесплодными.

До 1874 г. евреи отбывали воинскую повинность, на основании специально изданных для них законов², и если недоимки еврейских рекрутов были незначительны, то не

² По указу 26 августа 1827 г. на лиц иудейского вероисповедания была распространена рекрутская повинность. Чтобы максимально увеличить численность евреев в армии, применялась практика усиленных наборов, был открыт простор для приёма малолетних рекрутов. Указом 26 августа 1856 г. все исключительные постановления о службе евреев в армии были отменены. С введением всеобщей воинской повинности января 1874 г. евреи, подобно другим российским подданным, подлежали призыву на действительную военную службу. (См. : Еврейская энциклопедия. М. 1991. Т. 13. С. 371—374.)

потому, чтобы они являлись добровольно в рекрутские присутствия, а благодаря лишь энергичным, предварительным мерам, принимавшимся полицией, заарестовавшей своевременно всех годных к военной службе евреев. С 1874 г., когда евреи по отбыванию означенной повинности были сравнены с христианами на первый, после издания нового закона, призыв, число неявившихся евреев быстро уменьшилось, но недоимка была настолько значительна, что явилась необходимость произвести перепись.

Мера эта не дала однако, вследствие неудачного исполнения, желательных результатов; не имел также практических результатов и закон 3 февраля 1876 г., обязавший евреев исполнять воинскую повинность по месту жительства³; так как для испытанного в обходах правительственных распоряжений еврейского населения она оказалась недействительной: евреи, пользуясь неудачною переписью и указанными выше условиями метрических книг и посемейных списков, стали уклоняться от приписки к призывным участкам.

Из представленных в 1879 г. бывшим Киевским, Подольским и Волынским Генерал-Губернатором⁴ Министру Внутренних Дел⁵ сведений видно, что в Киевской губернии неявившихся к призыву в 1874 г. евреев было только 103, а в 1878 г. число их возросло до 845.

Из тех же сведений видно, что последний закон 9 мая 1878 г., по которому привлечены к призыву евреи, пользующиеся льготой 1-го разряда⁶, также был безуспешен, так как в 1878 г. вообще по Юго-Западному краю недоимка евреев оказалась больше на против 1876 г., когда евреи начали отбывать воинскую повинность отдельно от христиан. Но если уклонение евреев от отбывания воинской повинности и действительность принятых против этого мер уже определяется приведённым числом таких евреев, которые призывались, следовательно попали в призывные списки, то какова же должна быть цифра непривлечённых к обще-сословной, государственной повинности евреев

³ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета 3 февраля 1876 г. «О мерах к ограждению правильного исполнения Евреями воинской повинности». (См.: ПСЗ. Собрание 2. Т. 51. Отд. 1. № 55541).

⁴ Чертков Михаил Иванович (1829–1905), генерал-адъютант, генерал-лейтенант, киевский, подольский и волынский генерал-губернатор и командующий войсками Киевского военного округа (1879–1881), член Государственного Совета (1881), впоследствии варшавский генерал-губернатор (1900–1905).

⁵ Маков Лев Саввич (1830–1883), статс-секретарь, действительный тайный советник, министр внутренних дел (1878–1880), министр почт и телеграфов (1880–1881), член Государственного Совета (1881).

⁶ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета 9 мая 1878 г. «О привлечении к исполнению воинской повинности, в случае недобора в среде Еврейского населения, лиц сего исповедания, пользующихся льготой первого разряда по семейному положению». (См.: ПСЗ. Собрание 2. Т. 53. Отд. 1. № 58490)

вообще, если к этому прибавить всех нигде не записанных и всю жизнь проживающих под ложными видами евреев.

Чтобы выяснить действительность и дать прочные данные для дальнейших мероприятий, касающихся евреев, и не только по отношению к воинской повинности, прежде всего необходимо Правительству знать количество тех подданных Российских, которые по исторически сложившимся условиям своей жизни и природным особенностям своего племени поныне, несмотря на бывшие попытки Правительства подчинить их общим для населения Империи законам, — требуют исключительных мероприятий.

Действительно количество евреев в России может быть определено единственно путём обдуманной, правильно организованной внезапной переписи; только с полученными, таким способом, данными в руках может Правительство уверенно и безошибочно обсудить и соразмерить значение своих распоряжений и избежать на будущее время неудачных попыток, которые служат лишь к вкоренению среди евреев убеждения, что законы пишутся только не для них, и к тому, что всякий новый закон, направленный к устранению совершаемых евреями злоупотреблений, только влечёт за собою новый способ его обхода.

Между тем положение, которое заняли в настоящее время евреи, по отношению к остальному населению Юго-Западного края⁷, судя по Киевской губернии, вызывает необходимость со стороны Правительства существенных и строго обдуманных распоряжений. Одним из важнейших, касающихся евреев вопросов в обревизованной губернии является вопрос о еврейском землевладении. Из первых законодательных актов, после воссоединения к России западного края⁸, видно, что существовавшее при польском правительстве запрещение евреям владеть населёнными имениями соблюдалось и русскими властями.

Настаивая над водворением евреев в городах и местечках, Генерал-Губернаторы и Наместнические Правления нашли даже необходимым ограничивать признанные за евреями прежним Правительством права на арендувание оброчных статей в помещичьих имениях, не дозволяя помещикам отдавать на откуп евреям винокурение и корчмы. Вследствие возникших по этому поводу жалоб и поданного еврейскими поверенными от имени всех, живущих в городах белорусских губерний евреев, прошения о разных их нуждах, 7 мая 1786 г. издан Сенатом указ, которым впервые были определены права евреев по владению землёю в присоединённом крае. Сенат

⁷ Юго-Западный край объединял три украинские губернии — Киевскую, Подольскую и Волынскую.

⁸ Западный край — в XIX – начале XX вв. название девяти губерний западной части Европейской России — шести белорусских и литовских (Северо-Западный край) и трёх украинских (Юго-Западный край), присоединённых в конце XVIII в. в результате трёх разделов Речи Посполитой. Имели особенности в законодательстве и административном управлении.

предписал живущих в местечках и деревнях евреев не принуждать селиться в городах «особливо когда там нет для них свободных мест под строение домов». При этом Сенат разъяснил право евреев на пользование городской землёю, признав его равным с правами прочих городских обывателей, и указал не ссылаться в этом отношении на прежние польские законы и установления о различии евреев противу христиан⁹.

В 1804 г. издано было особое положение о евреях, которым Правительство надеялось окончательно устроить их быт и направить деятельность их к благу и пользе страны, где они поселились. Разделив еврейское население на 4 класса: 1) земледельцев, 2) фабрикантов и ремесленников, 3) купцов и 4) мещан, положением 1804 г. Правительство разрешило евреям земледельцам приобретать в собственность незаселённые земли, водворять на них наёмных рабочих, поселяться на помещичьих землях, по добровольным условиям, или переходить на казённые земли (в губерниях западного края, новороссийского края, а также астраханской и кавказской), для чего в некоторых из губерний назначено было к отводу до 30 000 дес(ятин) казённой земли, дарование поселенцам льготы от всяких податей в течение 10 лет и, в видах пособия при водворении, разрешено выдавать им заимообразно ссуды на общих с иностранными капиталистами основаниях; евреям же фабрикантам обещаны были отвод земель под фабрики, с выдачею денежных ссуд, для чего велено было образовать особые капиталы до 20 000 рублей в каждой из присоединённых губерний.

В то же время, с другой стороны, положением 1804 г., под угрозою денежных штрафов и взятия помещичьих имений в опеку, запрещено было евреям содержать в деревнях и сёлах какие бы то ни было аренды, шинки и постоянные дворы, продавать в них вино и жить под каким бы то ни было предлогом¹⁰. Опыт, как известно, не оправдывает этих благих предначертаний Правительства.

Образование земледельческих колоний имело мало успеха, а с другой стороны, под разными предложениями евреи стали приобретать населённые имения. Один из способов, изобретённых евреями, под названием крестенций, для кладения такими имениями, состоял в том, что помещики сдавали евреям арендаторам винокурень хлебные посевы и сено в своих имениях, а крестьяне обязаны были собрать, вымолотить и доставить все это на винокурни, и кроме того — давать арендаторам-евреям рабочих и подводы и смотреть за волами, поставленными ими на барду.

⁹ Высочайше утверждённый указ Правительствующего Сената 7 мая 1786 г. «Об ограждении прав Евреев в России. касательно их подсудности, торговли и промышленности». (См. : ПСЗ . Собрание 1. Т. 22. № 16391)

¹⁰ Высочайше утверждённое 9 декабря 1804 г. «Положение для Евреев». (См.: ПСЗ. Собрание. Т. 28 №21547)

По дошедшим о таких злоупотреблениях сведениям, Сенат 27 марта 1819 г. приказал немедленно отобрать от евреев все имения, которыми они владели под именем крестенций и вернуть их помещикам, прекратив «всякие отправляемые крестьянами и дворовыми людьми, под каким бы то ни было названием и предлогом, для евреев сельские работы и услуги»¹¹, но по засвидетельствованию Сенатора Баранова¹², посланного в 1823 г., по поводу затруднений, встреченных в продовольствии жителей белорусских губерний, изданные до того Правительством законы и основанные на них распоряжения и указы Сената относительно евреев на практике не исполнялись.

С воцарением Императора Николая Павловича¹³ вновь начались энергические законодательные работы по устройству быта евреев и, между прочим, сделано распоряжение, в 1829 г., о выселении евреев по Киевской, Подольской, Волынской губерниям из деревень в города, с дарованием им льготы в платежах государственных податей и выдачей беднейшим безвозвратных пособий из Государственного Казначейства от 100 до 200 р. на семейство; желающим строиться в городах и местечках разрешено было отпускать казённый лес, а тем, которые пожелают заводить фабрики, выдавать ссуды из ассигнованной на это Государственным Казначейством суммы в 50 000 р.

Наконец, 13 апреля 1835 г. утверждено было составленное особым Комитетом новое положение о евреях¹⁴, в духе закона 1804 г. Положением этим, в отношении владения землёю, права евреев земледельцев подтверждены, и, в видах поощрения к земледельческим занятиям, дарованы им новые льготы, а права евреев прочих классов — расширены и точно определены. Всем евреям, в черте постоянной оседлости¹⁵,

¹¹ Высочайше утверждённый указ Правительствующего Сената 27 марта 1819 г. «О прекращении в присоединённых от Польши Губерниях работ и услуг, отправляемых крестьянами и дворовыми людьми для Евреев». (См.: ПСЗ. Собрание 1. Т. 36. № 27740а)

¹² Баранов Дмитрий Осипович (1773–1834), государственный деятель и поэт, автор стихотворений и басен. Действительный тайный советник, сенатор (1817), автор проекта об ограничении прав евреев. В 1823 г. был командирован в охваченные голодом белорусские губернии. По возвращении представил доклад, в котором подчеркивал, что главная причина бедствий сельского населения это евреи, живущие в деревнях и эксплуатирующие крестьянство.

¹³ Николай I (1796–1855), Российский Император с 1825 г.

¹⁴ В 1823 г. для пересмотра законодательства о евреях был учреждён особый комитет в составе министров внутренних дел, финансов, юстиции и народного просвещения. В 1825 г. преобразован в «директорский комитет», в который вошли директора департаментов указанных ведомств. Разработал Высочайше утверждённое 13 апреля 1835 г. «Положение о евреях». (См.: ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. Отд. 1. № 8054)

¹⁵ Право российских подданных еврейской национальности на проживание только в пятнадцати западных губерниях империи (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской. Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской. Полтавской,

разрешено приобретать недвижимую собственность всякого рода и брать в крупное или арендное содержание, сверх земель и разного рода угодий, хозяйственные заведения, мельницы, постоялые двory, корчмы, шинки и проч., но с исключением в том и другом случае населённых имений.

Эти имения воспрещено евреям не только приобретать, но и брать в аренду или посессию¹⁶ и даже быть в них управителями, или приказчиками. Но евреи продолжали обходить закон, воспрещавший им владение населёнными имениями. Прежний способ крестенций сохранился, только переменяв название. Помещики передавали евреям свои имения под предлогом сдачи на откуп хлеба, собираемого в имениях, и следуемых от крестьян владельцу оброков и, несмотря и на позднейшие запретительные законы, евреи, вопреки правительственным распоряжениям, продолжали жить в сёлах и деревнях.

С 1859 г. последовал ряд узаконений (в 1865, 1866 и 1867 г.) об отмене действовавших до того времени законов о евреях земледельцах и об упразднении их поселений¹⁷. Оставшиеся, таким образом, земли либо поделены крестьянами, либо возвращены в казну, а собственно по Киевской губернии из 13 531, 81 дес(ятин), отведённых под еврейские колонии, большая часть которых никогда и не была занята евреями, в настоящее время оставлено в пользование евреев всего 1 504,88 дес(ятин), наделено крестьянам 7 729, 34 дес(ятин) и включено в продажные (на льготных основаниях, по правилам 1865 г.) участки — 4 297, 61 дес(ятин). Эти 15 04 дес(ятин) и 5 139 душ евреев обоёго пола, сохранивших название евреев-земледельцев, разбросанные по 8 уездам, были в 1880 г. единственным видимым памятником бывших еврейских колоний в Киевской губернии.

Таврической, Херсонской, Черниговской), именуемых губерниями постоянной еврейской осёдлости. Начало складыванию черты осёдлости было положено указом Екатерины II от 23 декабря 1791 г. (См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. 23. № 17006)

¹⁶ Посессионное право (от лат. *posessio* — владение), условное владение людьми или землями, предоставленное промышленным предпринимателям в России. Условность владения заключалась в неотчуждаемости рабочей силы и земель от данного предприятия. Впервые термин появился в указе 11 августа 1797 г. Посессионное право на рабочую силу сохранялось до отмены крепостного права в 1861 г., а на владение землями — местами до 1917 г.

¹⁷ В царствование Александра II был взят курс на затруднение доступа евреям к земледельческому труду, главным образом потому, что Новороссия, которая была центром еврейских поселений, к тому времени уже перестала нуждаться в искусственной колонизации. В 1859 г. было прекращено поселение евреев на казённых землях Западного края, в 1864 г. ограничено и на частных землях, в 1865 г. разрешён переход евреев-земледельцев в другие сословия, в 1866 г. прекращены перечисление евреев в земледельцы и отчисление сумм коробочного сбора в пользу земледельцев. (См.: Еврейская энциклопедия. Т. 7. М. 1991. С. 756).

Такой исход имели слишком 50-летние усилия и огромные жертвы в льготах от повинностей, земле и капиталах, потраченных Правительством для привлечения евреев к земледельческому труду.

Что касается прочих евреев, не земледельцев, то, хотя с изданием положения 19 февраля 1861 г.¹⁸ право приобретать помещичьи земли дано лицам всех состояний, но евреям оно было воспрещено, а разрешено лишь в 1862 г. (Выс(очайше) утв(ерждённ)ым) Пол(ожением) об устр(ойстве) евр(еев) 26 апреля 1862 г.) в таких имениях, где обязательные отношения крестьян к владельцам окончательно прекращены¹⁹. В юго-западном крае законом этим воспользовались очень немногие евреи в Киевской губернии, кажется, всего один, так как, по вспышке в 1863 г. польского мятежа²⁰, взгляд Правительства на землевладение в западном крае изменился:

Правительство признало необходимым усилить русское землевладение и с этою целью предпринять ряд мер, к числу которых относится и Высочайшее повеление 10 июля 1864 г., коим постановлено: дарованное евреям в 1862 г. право приобретать угодья и земли, принадлежащие к помещичьим имениям, не распространять на губернии, в которых производится обязательный выкуп, и, согласно сему, — воспретить всем без исключения евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомых Виленскому и Киевскому генерал-губернаторам²¹. Но несмотря на такое категорическое воспрещение, евреи нашли возможность обойти закон, покупая помещичьи земли или на имя подставных лиц или же прикрывая свои покупки достаточными арендами. Из сведений, доставленных бывшему Киевскому Генерал-Губернатору за 1878 г., видно, что в то время было в Киевской губернии 12 имений, отданных в долгосрочную аренду на таких условиях, которые прямо указывают, что арендные контракты служат только прикрытием фактического владения евреев этими имениями.

Так напри(м)ер):

¹⁸ Имеется в виду отмена крепостного права. (См.: ПСЗ. Собрание 2. Т. 36. Отд. 1. № 36657–36673)

¹⁹ Высочайше утверждённое положение Комитета об устройстве евреев 26 апреля 1862 г. «О предоставлении Евреям права приобретать земли и угодья, принадлежащие к помещичьим имениям, в коих обязательные отношения крестьян к владельцам прекращены». (См.: ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. Отд. 1. № 38214).

²⁰ Имеется в виду восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском, Литве, части Белоруссии, на Правобережной Украине. После подавления восстания правительство было вынуждено провести в Польше ряд либеральных преобразований.

²¹ Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции 10 июля 1864 г. «О воспрещении Евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомых Виленскому и Киевскому Генерал-Губернаторам». (ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 1. № 41039).

1) С. Головятин в Черкасском уезде графов Ивана и Марии Шеленбург – 838 дес(ятин) 1780 саж(еней) по контракту, заключённому с согласия попечителя их графа Карла Шеленбурга и явленному у С.-Петербургского Нотариуса Ясокина 13 февраля 1870 г., отдано в аренду еврею Мошке Ицкевичу на 36 лет, на следующих условиях: Ицкевичу отдаётся имение, со всею принадлежащею к нему землёю (за исключением крестьянского надела), со всем лесом, оброчными статьями, строениями, рабочим скотом и со всею движимостью; ему предоставляется право пользоваться имением по своему усмотрению, рубить лес и продавать в свою пользу, отдавать землю и оброчные статьи в аренду, строить заводы и фабрики, строить хозяйственные и питейные заведения; арендная плата назначена по 1 000 р. в год, и вся сумма уплачена вперёд; кроме того, на обязанности арендатора имения отнесена уплата всех причитающихся с имения сборов и повинностей. По истечении 36-летнего срока, если Ицкевич захочет оставить имение за собою, то владельцы обязаны заключить с ним контракт на тех же условиях и на такой срок, на какой он пожелает. Очевидно, что контракт этот только прикрывает покупку Ицкевичем имения.

2) Часть с. Куликовки в Чигиринском уезде Якубовского и Порембской, 105 дес(ятин) по мировой сделке, совершенной в бывшем Чигиринском уездном Суде в 1866 г., отданы еврею Авруму Гольденбергу в аренду на 90 лет за 1 625 р., которые и уплачены вперёд, при заключении сделки.

Здесь как уплата вперёд арендной суммы, так и самая продолжительность срока указывает на фиктивность аренды.

3) В Сквирском уезде при с. Яроновичах, хутор Никот, княгини Гогенлоэ Шилигсфюрст — 29 412 дес(ятин), отдан евреям Иосю и Зельману Ревисам с 1868 г. на 36 лет за плату единовременно 6 000 р. По условию куплен, собственно лес на сруб, с правом пользования в течение 36 лет землёю; по истечении же этого срока княгиня Гогенлоэ, если пожелает отобрать от Ревисов землю, обязана заплатить им за постройки, какие бы они ни были, 10 000 р. или оставить землю у Ревисов на дальнейшее время.

4) В Каневском уезде с. Степаницы, помещица Хамца, 705 дес(ятин), состоит в аренде у еврея Иойны Зайцева с 1869 г. на 36 лет, за плату ежегодно 3 250 р., которые засчитываются за процент от должных Хамцев Зайцеву 66 000 р., обеспеченных арендуемой землёю. Здесь, очевидно, покупка совершена Зайцевым на особом условии, обеспечивающим его от потери уплаченного капитала, если бы арендный контракт был признан недействительным.

5) В Киевском уезде, д. Матяшевка, Чеховского, 600 дес(ятин) отдана в аренду тому же Зайцеву, на 36 лет с 1878 г. за плату по 1 900 р. в год, которая вносится по полугодиям. Ничтожность арендной платы, по 3 с небольшим рубля за десятину в местности, где наемная плата за десятину доходит до 10 р. и выше, указывает на то,

что Зайцевым куплено имение. арендная же плата составляет, вероятно, платёж процентов земельному банку.

По всей вероятности, и между именьями, состоящими у евреев в краткосрочной аренде (до 12 лет), есть такие, которые куплены евреями и на которые возобновление арендных контрактов в пользу действительных владельцев-евреев обеспечено какими-нибудь денежными обязательствами. Как например покупки евреями имений через подставных лиц можно указать на имение Красноселку, в Чигиринском уезде, помещика Амосова.

В этом имении евреи Шмуль и Берко Лемберские, по условию 9 ноября 1873 г., приобрели за 8 000 р. право вырубить лес на всем пространстве имения 449 дес(ятин), в течение 20 лет; в тот же день Амосов совершил запродажную сделку на продажу всей земли в этом имении дворянину Храплю, который, как убеждают пункты условия, и есть то подставное лицо, на имя которого, сверх леса, куплена и принадлежащая к имению земля.

Нет сомнения, что это случай не единственный и хотя в настоящее время нельзя определить даже приблизительно количество таких имений, так как по распоряжению бывшего генерал-губернатора²² в 1876 г. собирались сведения только об именьях, которые состоят в арендах у евреев, но можно с уверенностью сказать, что при замечаемся в последнее время стремлении евреев капиталистов к приобретению в западном крае земель, что, в виду постоянно возрастающей ценности земли составляет несомненно выгодную операцию, — если не будут приняты меры, чтобы положить предел этим противозакониям, в непродолжительном времени большинство имений в западном крае перейдёт в еврейские руки и все меры, которые Правительство принимало для усиления русского землевладения, будут парализованы, так как имения приобретаются евреями не только у поляков, но и у русских землевладельцев: из 12 имений, которые, по имеющимся сведениям, могут считаться купленными евреями под видом долгосрочной аренды — 7 принадлежат русским землевладельцам.

Независимо от вреда, который приносит еврейское землевладение целям обрусения (евреям в аренду сдаются, в противность закона 1865 года, и участки, купленные лицами русского происхождения на льготных основаниях) — указанный способ приобретения имений представляет ещё другое зло: покупка евреями имений, под

²² Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893), князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, киевский, подольский и волынский генерал-губернатор (1869–1877), Верховный русский комиссар в Болгарии (1878–1879), временный харьковский генерал-губернатор и командующий войсками Харьковского военного округа (1880–1882), главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1882–1890), член Государственного Совета (1890).

видом долгосрочных аренд, даёт им возможность скрывать своё имущество на случай несостоятельности, так как имущество, числящееся состоящим только в аренде, хотя оно в действительности принадлежит несостоятельному должнику, не может быть продано на пополнение казённых и частных долгов «арендатора».

Как видно из представленных примеров, условие, которое, главным образом, даёт евреям в последнее время возможность обходить закон, воспреещающий им владеть землёю на праве собственности, заключается в предоставленном им праве арендовать землю, но право евреев арендовать землю даёт повод опасаться за последствия не только, как противозаконный способ покупки, но и как условие, препятствующее экономическому развитию коренного христианского сельского населения.

Соображения эти имелись, между прочим, в виду у бывшего Киевского Генерал-Губернатора князя Дондукова-Корсакова, который в 1870 г. представлял Министру Внутренних Дел²³ о необходимости принятия против распространения еврейского землевладения и аренд радикальных мер, но заключения его, внесённые на рассмотрение Комитета Министров, Высочайше утверждённым положением Комитета 13 апреля 1873 г. переданы на обсуждение в учреждённую при Министерстве Внутренних Дел особую Комиссию по устройству быта евреев²⁴ и дальнейшего движения поныне не получили.

Между тем, разрешение этого вопроса становится все более настоятельным. По сведениям, собранным в 1878 г., в Киевской губернии в аренде у евреев было уже в 223 имениях до 160 000 дес(ятин) земли, не считая земель в казённых имениях, но с тех пор цифра эта, при значительном стремлении евреев захватить в свои руки сельскую промышленность, как они захватили уже промышленность торговую и фабричную, должна была значительно увеличиться. Вместе с тем, усиливается влияние евреев на сельское население и эксплуатация крестьянского труда.

В имениях евреи ведут хозяйство или сами за свой счёт, посредством наёмных работников из крестьян, или же, иногда в помещичьих и в особенности в казённых имениях, раздают землю мелкими частями крестьянам, редко за деньги, а по большей части за известную часть урожая.

²³ Тимашев Александр Егорович (1818–1893), генерал-адъютант, министр внутренних дел (1868–1878), член Государственного Совета (1878).

²⁴ Комиссия по устройству быта евреев была учреждена в 1872 г. по инициативе Государственного Совета, признавшего необходимость принять меры «к ослаблению общественной связи евреев, их замкнутости и фанатизма». Председателем комиссии стал товарищ министра внутренних дел князь А.В. Лобанов-Ростовский, членами — представители разных ведомств. Многие участники высказались за расширение прав евреев, что, однако, не соответствовало намерениям правительства. В 1881 г. комиссия была закрыта в связи с созданием Комитета о евреях (1881–1882).

Если в первом случае евреи эксплуатируют крестьянский труд, пользуясь им по дешёвой оценке в виде отработки долга или процентов за долг, то все же они вносят известную долю труда и затрачивают капитал, необходимый для устройства и ведения хозяйства; последний же род аренды ещё более вреден: он является по преимуществу там, где крестьяне наиболее нуждаются в земле и готовы взять её на самых невыгодных условиях, но не имеют ни предприимчивости, ни свободных денег, чтобы самим заарендовать большой участок земли; евреи этим пользуются и благодаря временной поддержке находят средства и способы, чтобы без всякого риска получить чистые барыши, не затратив ни труда, ни капитала.

Таким образом, аренда земель евреями, при настоящем нравственном и экономическом уровне коренного христианского населения, влечёт за собою следующие последствия: упадок помещичьих хозяйств, так как евреи, ведя в арендуемых имениях хозяйство хищническое, обесценивают эти имения, нарушение и обход существующих о евреях законов и, наконец, препятствует улучшению быта крестьян.

По всем сим соображениям, нельзя не желать, чтобы предположения бывшего Киевского Генерал-Губернатора, представленные ещё в 1870 г., были подвергнуты возможно скорому рассмотрению во вновь учреждённом при Министерстве Внутренних Дел Комитете о евреях²⁵.

Неопределённость прав евреев на аренду земель в Киевской и других губерниях западного края породило другое явление, едва ли не более вредное по своим последствиям, чем аренда евреями помещичьих имений; это взятие евреями в аренду участков усадебной земли, поступившей в надел крестьянам на продолжительное время и прочное водворение евреев среди крестьянского населения.

²⁵ Комитет о евреях под председательством товарища министра внутренних дел Д.В. Готовцева был образован по всеподданнейшему представлению министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева, Высочайше утверждённому 19 октября 1881 г. В задачу этого органа входила разработка материалов губернских комитетов по еврейскому вопросу, созданных по Высочайшему повелению 22 августа 1881 г., и составление законопроекта по ограждению населения от экономического гнёта евреев. В ходе заседаний (20, 27, 30 января и 2 февраля 1882 г.) были сформулированы основные предложения комитета, но лишь часть из них получила законодательное воплощение в утверждённых 3 мая 1882 г. «Временных правилах о евреях», согласно которым лица иудейского вероисповедания лишались права селиться вне городов и местечек, временно приостанавливалось засвидетельствование купчих крепостей, залогов, арендных договоров и доверенностей на управление недвижимостью, им запрещалась торговля вином в воскресные дни и христианские праздники. (См. : Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М. 1964. С. 413–419. ПСЗ. Собрание 3. Т. 2. № 834)

До освобождения крестьян евреи жили в селениях только в качестве винокуров или содержателей корчм и оброчных статей — мельниц, рыбных ловель и проч., по условиям, заключённым с помещиками; после же совершения обязательного выкупа, давшего крестьянам более или менее обеспеченное положение, евреи водворились на землях крестьянских, открывая там шинки по приговорам общества, стали селиться в сёлах не только в качестве арендаторов, но и в качестве ремесленников, мелочных торговцев и, наконец, без всяких определённых занятий и, мало по малу, совершенно подчинили себе крестьян: являясь посредниками при всяких покупках и продажах и при отсутствии, благодаря корпоративному духу, между ними конкуренции, евреи назначают на предметы крестьянского производства и потребления цены по произволу; кроме того, при полном почти отсутствии в Киевской и др. губерниях западного края сельских банков, крестьянам поневоле приходится обращаться за кредитом к еврею, а при несостоятельности к уплате долга соглашаться на самые тягостные сделки.

Этим зависимым положением крестьян пользуются евреи, чтобы приобретать от них участки из поступившей в надел земли. Земли приобретаются евреями или посредством взятия участков отдельных домохозяев в аренду на продолжительный срок или же участок переходит к еврею в уплату долга, тоже в форме аренды, но обставленной такими условиями, что фактически земля становится полной собственностью мнимого арендатора, наконец случается и так, что земля отдаётся еврею в виде обеспечения уплаты долга при самом заключении займа, т.е. создаётся не допускаемый законом вид закладной, при котором имущество должника поступает в распоряжение заимодавца не со времени обнаружения несостоятельности должника, а со времени заключения долговой сделки. На приобретённых, таким образом, участках евреи строят дома, часто с нарушением строительного устава и таким образом прочно водворяются в селениях.

Сколько земли, входящей в состав крестьянских наделов, перешло в руки евреев и сколько вообще их водворилось в сёлах, неизвестно даже приблизительно, так как сведения по этому предмету не собирались, но несомненно, что число евреев, водворяющихся в селениях, год от году увеличивается и экономическая зависимость крестьян от евреев усиливается. Нравственное же влияние евреев на население так же пагубно, как и экономическое: они захватили в свои руки все шинки, корчмы, кабаки и пр. и в этих притонах все делается для развращения народа.

С другой стороны, водворившиеся в сёлах евреи находятся, сравнительно с другими классами населения, в совершенно привилегированном положении. В качестве мещан и вообще городских обывателей, евреи эти освобождены от подушной подати; не владея в городах и местечках недвижимую собственность, они не платят налога,

установленного взамен подушной подати с мещан²⁶; занимаясь в сёлах ремёслами и мелкими промыслами, они избегают платежа за промысловые свидетельства под видом занятий сельскими промыслами и ремёслами и по невозможности надзора за этим в сёлах и деревнях; поземельных земских сборов они не платят тоже, потому что внутренняя раскладка между крестьянами предоставляется сельским сходам²⁷, власти коих евреи над собою не признают. В сборах на сельские учреждения, т.е. содержание сельского старосты²⁸, волостей²⁹ сотских³⁰ и пр. они не участвуют.

Натуральных повинностей постоянной, подводной, дорожной они не выполняют; они избавлены от нарядов по требованиям полиции для посылок, сопровождения арестантов и т.д., и все это не столько от злоупотреблений и послаблений, сколько от того, что законодательство наше, считая евреев городскими обывателями, недостаточно определило положение их вне городской черты.

Очевидно, при таких условиях, коренное христианское население не может относиться к евреям вполне доброжелательно. Ещё в 1873 г. бывший Генерал-Губернатор князь Дондуков-Корсаков указывал Министру Внутренних Дел на то, что, как видно из донесений о происшествиях, часто бывают случаи убийства целых еврейских семейств в уединённых корчмах и что хотя преступления эти совершаются без непосредственного участия местных жителей, но последние смотрят на них совершенно равнодушно и при случае даже готовы оказать содействие к укрывательству преступников. Бывшие весною беспорядки в Киеве и др. местах указывают, что отношение христианского населения к еврейскому с тех пор не улучшилось.

В Киевской губернии и других губерниях западного края крестьянское население составляет ту силу, на которой зиждется нравственный и фактический авторитет

²⁶ Подушная подать с мещан была упразднена и заменена налогом на недвижимые имущества в городах согласно Высочайше утверждённым «Правилам о взимании в 1863 году налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках» 1 января 1863 г. (ПСЗ. Собрание 2. Т. 38. отд. 1. № 39119)

²⁷ Распорядительный орган сельского общества в России в 1861–1917 гг., обладавший судебно-полицейской властью. Состоял из домохозяев и выборных должностных лиц, возглавлялся сельским старостой.

²⁸ Выборное должностное лицо, возглавлявшее сельский сход в России в 1861–1917 гг. Обладал административно-полицейской властью.

²⁹ Административно-территориальная единица сословного крестьянского управления в России в 1917 гг. Волостное правление состояло из должностных лиц, избравшихся волостным сходом (волостного старшины, сельских старост и др.). Находилась в ведении мирового посредника, с 1874 г. уездного по крестьянским делам присутствия, с 1889 г. — земского начальника.

³⁰ Низший чин сельской полиции, официально учреждён по «Положению о земской полиции» 1837 г. как ближайший исполнитель распоряжений станového пристава. Избирался крестьянами на сельском сходе по одному на каждые 100–200 дворов. С 1378 г. подчинялся полицейскому уряднику, в 1903 г. заменён вольнонаёмными уездными полицейскими стражниками.

Правительства; задачей последнего, следовательно, должна быть забота о поддержании этого населения, о поднятии его материального благосостояния и степени умственного и нравственного развития и об ограждении его от враждебных влияний. Вот почему должно быть обращено самое серьёзное внимание на замечаемое, в последнее время, стремление евреев водвориться в сёлах и деревнях, которое так вредно отражается на духовном и материальном состоянии крестьян. В этом отношении, независимо от общего вопроса о еврейских арендах, заслуживает особого внимания, ограничивающий для евреев право питейной торговли, закон 14 мая 1874 года. На основании этого закона, евреям дозволяется открывать питейные заведения только в собственных домах³¹.

Последствие издания этого закона не замедлило выясниться: первоначально после его издания в Киевской губернии появились случаи дерзких грабежей несколькими шайками, и поджоги винокурень и заводов, содержимых крестьянами; вскоре найден был способ и как обойти закон:

евреи начали брать патенты на имя крестьян, или помещика или открывать заведения на имя немногих евреев, купивших землю до 1864 г. Для того, чтобы не быть уличёнными в незаконной торговле, евреи поселяются в том же доме, где открыто заведение, а сидельцу крестьянину платят жалованье; с тою же целью евреи берут от фиктивных держателей шинков доверенности для сбора денег с сидельцев, что даёт им право во всякое время находиться в питейном заведении.

К сожалению, разъяснения Министров Финансов и Внутренних Дел закона 1874 года в том смысле, что собственным домом признается не только тот, который построен на собственной земле, но и на земле арендуемой, дали новую возможность евреям обходить этот закон: евреи стали брать в аренду у помещиков и крестьян земли, строить на них дома или приобретать дома, уже стоящие на этих землях, по домашним, чисто фиктивным, сделкам и на этом основании получать патенты на право продажи питей.

Порядок этот продолжается до сих пор, несмотря на два решения Угол(овного) Касс(ационного) Деп(артамента) Пр(авительствующего) Сената 1 мая 1878 г. и 20 января 1879 г., которыми разъяснено, что собственным домом, по закону, может считаться только дом, построенный на собственной земле. Таким образом, закон 14 мая 1874 г. не только не достиг своей цели, ибо число содержимых евреями питейных заведений не уменьшилось (в прошедшем 1880 г. насчитывалось в Киевской губернии до 5 тысяч заведений, устроенных на землях, не принадлежащих евреям как собственности), но,

³¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета 14 мая 1874 г. «О порядке разрешения раздробительной продажи крепких напитков в селениях, в черте усадебной осёдлости, об ограничении прав Евреев на питейную торговлю и об устройстве постоянных дворов в городах». (ПСЗ. Собрание 2. Т. 49. Отд. 1. № 53524)

напротив, имел то невыгодное последствие, что евреи усилили свои старания заарендовывать крестьянские земли и приобретать от них дома.

Сам по себе закон 14 мая 1874 года представляет не ограничение прав евреев по питейной торговле в селениях, но совершенное лишение этого права, так как, в силу закона 10 декабря 1864 г., евреи не могут приобретать земли в западных губерниях, а следовательно, иметь в сёлах собственные дома, но, ввиду изложенных обстоятельств, нельзя даже предположить, чтобы число евреев, существующих на счёт питейной торговли, составлявшее, по сведениям Киевского Акцизного Управления³², в Киевской губернии до 1874 г. около 70 000 душ, — в настоящее время уменьшилось, а потому вопрос о питейной торговле евреев вне черты городов — поныне остаётся в том же виде, как был и до издания помянутого закона.

Таким образом, все попытки Правительства, как в смысле расширения, так и ограничения общих гражданских прав евреев, с целью урегулирования их отношений к коренному христианскому населению — поныне оказывались бесплодными.

Не обладая достаточными данными по одной Сенаторской ревизии, для того, чтобы высказать заключение о том, которое из двух преследовавшихся нашим законодательством направлений ближайшее к цели, и излагая лишь то, что в кратковременное пребывание моё на месте постоянной еврейской осёдлости, мне удалось лишь проверить, я прихожу к убеждению, что, ознакомившись с общим числом евреев в России, и, предварительно разрешения общих начал нового устройства их быта, независимо, конечно, от частных мер, подлежащих немедленному исполнению, Правительству необходимо употребить все старания для уничтожения основного условия, препятствующего принятию и нарушающего успешное выполнение его распоряжений, как только дело касается евреев. Условие это их обособленность и поддерживаемая этою обособленностью корпоративность. И то и другое узаконяется и проявляется в существующих для еврейского населения специальных сборах, каким является сбор коробочный³³, в особых благотворительных и учебных заведениях, наконец, в специальных школах и молитвенных домах.

³² В 1863–1917 гг. губернский орган Министерства финансов, ведавший поступлениями косвенных (неокладных) налогов.

³³ Коробочный сбор был введён Высочайше утверждённым 19 декабря 1844 г. «Положением о коробочном сборе с евреев». Подразделялся на два вида: 1) общий (повсеместный) — налог на потребление кошерного мяса (мясо скота или птицы, зарезанных и специально приготовленных по законам еврейской религии); 2) частный (вспомогательный) — налог на доходные дома, торговлю, промыслы и унаследованные денежные капиталы. (ПСЗ. Собрание 2. Т. 19. Отд. 1. № 18545)

Несмотря на Высочайшее повеление декабря 1844 г., подчинившее евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением учреждённых в 1772 г. кагалов³⁴, — кагал, уничтоженный по закону, продолжал существовать и развиваться тайно и после 1844 г., как то подтверждается утверждённой в 1866 г. еврейскою комиссиею при Виленском генерал-губернаторе фон-Кауфмане I³⁵, — существует и действует поныне, как я убедился, во время производства ревизии в г. Бердичеве.

Средства и способы для своего существования и деятельности кагал, опираясь на фанатическую, грубую и невежественную часть еврейского населения, получает, между прочим, благодаря существованию указанных выше специальных, законом освящённых, условий еврейского быта.

Коробочный сбор, взимаемый с необходимейшего предмета народного продовольствия — мяса, являясь чрезвычайно тягостным налогом для бедной части еврейского населения, есть в то же время способ, под законным предлогом, доставлять денежные средства кагалу. В Бердичеве кагал составляет несколько фанатических, зажиточных евреев, преимущественно духовных раввинов, называемых духовными, в отличие от казённого, который, в сущности, обыкновенный чиновник уездной администрации, заведывающий еврейскими метриками и ничего общего с духовным миром своих единоверцев не имеющий.

Эти члены кагала, в свою очередь, состоят агентами своего цадика³⁶, произведения закоренелого невежества, воспитанного на талмуде, почитаемого как чудо Творца. В пользу цадика, живущего в Сандогуре, как засвидетельствовали мне сами почтенные купцы г. Бердичева, собирается ежегодно с Бердичевского еврейского населения дань от 6 000 до 9 000 р., которые и доставляются ему правильно одним из членов кагала. Независимо от того, этот же кагал собирает с того же населения деньги на составление капитала для поддержки своих единомышленников во всех их законных и незаконных предприятиях и для осуществления на деле кагального проклятия «херима», ведущего к полному разорению и всяким другим несчастьям каждого еврея и даже христианина,

³⁴ Кагал (от евр. kahal — собрание народа, сход) — выборный орган еврейской общины, выполняющий функции управления и посредничества между общиной и государством. В России с 1772 по 1844 г. — административно-финансовый институт, обеспечивавший в еврейских общинах сбор налогов и выполнение рекрутской повинности. Упразднён согласно Высочайше утверждённому 19 декабря 1844 г. «Положению о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов». Служебная записка (ПСЗ. Собрание 2. Т. 19. Отд. 1. № 18546)

³⁵ Кауфман I Константин Петрович фон (1818–1882) — генерал-адъютант, инженер-генерал, виленский, гродненский, ковенский, минский генерал-губернатор и командующий войсками Виленского военного округа (1865–1867), командующий войсками в Туркестане и туркестанский генерал-губернатор (1867–1882), возглавлял завоевание Средней Азии, руководил военными действиями против Бухарского эмирата (1868), Хивинского ханства (1873) и подавлением Кокандского восстания 1874–1875 гг.

³⁶ Цадик (от евр. Zaddik — праведник), духовное звание у евреев-хасидов.

который дерзнёт противоборствовать незаконным проявлениям подпольного еврейского правительства.

Пользуясь фанатизмом массы, кагал, через своих агентов, по большей части входящих в состав местного духовного управления, как наприм(ер), «шохетов» — учёных резников, умеющих резать, по правилам талмуда, на кошер, т.е. для употребления евреями — мясо и птиц, и «дайонов» наблюдателей, приставленных духовными раввинами для наблюдения за правильным исполнением резниками своих обязанностей и разрешающих, по просьбам частных лиц, всякого рода религиозные сомнения относительно признания мяса кошером или трефом, т.е. нечистым, по талмуду, и извлекает из коробочного сбора необходимые для своих операций годным для одних христиан, денежные средства. На это, как обнаруживается по г. Бердичеву, существует два приёма: во 1-х, взимание при продаже кошерного мяса налога свыше разрешённого законом и, во 2-х, неисполнение сметы расходов коробочного сбора.

Бердичевский коробочный сбор, как и другие коробочные сборы Киевской губернии, сдаётся Губернским Правлением с торгов на откуп на 4 года. Откупная сумма на четырёхлетие с 1878 по 1882 г. составляла 48 669 р. Высшая норма акциза, по закону, с каждого фунта кошерного мяса, идущая в пользу откупщика, составляет 2 к., затем к этому, на основании кондиций на содержание откупа, прибавляется $1\frac{1}{3}$ к. с фунта за убой и зарез вола, и таким образом, $2\frac{1}{3}$ к. должны составлять всю разницу в цене кошера, сравнительно с трефом, т.е. обыкновенною рыночною ценою на мясо, но в действительности разница эта достигает 4, иногда 5 к. на фунт.

Взысканные, таким образом, с еврейского населения лишние противу $2\frac{1}{3}$ к. поступают в безотчётное распоряжение кружко-содержателя — откупщика сбора, который, в свою очередь, отчисляет из этого барыша значительную долю резникам (шохетам) и наблюдателям (дайонам) и другим влиятельным евреям города, т.е. кагалу. Не платить дань этим лицам откупщик не может, так как в противном случае резники либо делают стачку и отказываются убивать скотину, либо портят её умышленно, не исполняя при резании каких-либо казуистических требований талмуда, что однако превышает убитого вола в треф и, тем самым, заставляет кружко-содержателя продавать мясо без акциза. «Наблюдатели», с своей стороны, при скупости откупщика, всегда могут забраковать на кошер всю заготовленную на убой скотину, безапелляционно признав в ней, тем же талмудом указанные, признаки нечистоты и, следовательно, обратив весь заготовленный кошер в треф, что равносильно разорению кружко-содержателя, пользующегося акцизом с кошера.

Насколько значительна выручаемая указанным выше противозаконным способом сумма, видно из следующего приблизительного расчета. В г. Бердичеве в неделю потребляется кошера 45 000 фунтов; если взять по 3 к. на фунт, сверх дозволенного законом сбора, в неделю такого сбора составит 135 000 копеек или 1 350 р., а в год

получится 70 200 р. тягостного для беднейшего класса населения произвольного налога и безотчётного дохода откупщика, а через него кагала.

Другой приём эксплуатации коробочного сбора обнаружен при ревизии Бердичевских еврейских заведений общественного призрения и городской думы. Постановлением Киевского Губернского Правления 18 июля 1878 г. о распределении расходов из коробочного сбора на четырёхлетие с 1878 по 1882 г. назначено было ежегодно на содержание Бердичевской еврейской больницы 10 000 р. и богадельни 2 000 р.

20 января 1880 г. составлен был общественный приговор мещанами евреями г. Бердичева, в котором изложено, что из назначенных на текущее четырёхлетие по 2 000 р. на содержание богадельни выдано думою по назначению за 1878 г. и 1-ю половину 1879 г. 3 000 р., а затем остаётся к отпуску на 1-е января 1882 г. 5 000 р., но из них приговором признано достаточным употребить на богадельню, ввиду уменьшения числа призреваемых, до 3 000 р., а остальные 2 000 р. назначены на устройство ремесленного класса при бердичевском двухклассном еврейском училище, на что и испрашивалось разрешение.

Разрешения этого пока не последовало, а деньги, в размере 3 000 р., получены из думы, под расписку купца Брадецкого, по уполномочию от общества, на содержание богадельни. Но произведённым на месте дознанием обнаружено, что деньги по назначению не употреблены, так как богадельни не существует в г. Бердичеве вовсе, а тот флигель при больнице, который под этим названием был указан производившим дознание, содержится на счёт общей суммы 10 000 р., отпускаемой по смете расходов коробочного сбора на содержание больницы. Куда употреблены полученные Брадецким 3 000 р., — расследовать оказалось невозможным, так как, в день посещения ревизором здания больницы, он скрылся и, несмотря на усилия полиции, не разыскан. По частным же показаниям я узнал, что деньгами этими он, Брадецкий, лично не воспользовался, так как они уже израсходованы на «общественные надобности».

Очевидно, ни сверхакцизный налог при продаже мяса, ни, подобное указанному, расходование сумм коробочного сбора, ни многие другие противозаконные действия евреев не имели бы места, если бы влиятельная часть еврейского населения не была уверена в беспомощности угнетённых пролетариев и не укреплялась в своих беззакониях взаимною поддержкою; а оба эти условия возникают как из того корпоративного духа, которым вообще отличается еврейское население, так и из фанатической преданности темной массой, питаемой ею к своим духовным раввинам, учёным талмудистам и цадикам, что, в свою очередь, обуславливается самым воспитанием, полученным большинством евреев с детства.

Во время производства ревизии городских и полицейских учреждений в г. Бердичеве нельзя было не заметить, что все еврейское население города резко разделяется на две неровные и враждебные друг другу партии. Разделение это выражается внешним образом в принадлежности к приходам разных синагог — старых, в которых

богослужение совершается по всем правилам традиции, и новой, — где допущены некоторые отступления от рутины; в новой синагоге заведён, например, прекрасный хор певчих, в то время как в старых поют до сих пор все прихожане; внешним же отличием служит разница в наружном виде: евреи-прихожане новой синагоги, носят европейское платье, иногда стригут пейсы, евреи же старого порядка представляют собою тот же тип, который известен был и сто лет тому назад.

Внутреннее разъединение этих партий заключается в том, что евреи-прогрессисты, составляя энергическую оппозицию кагалу и влиянию цадиков, выражающуюся, между прочим, массою жалоб и заявлений, подаваемых ими по этому предмету местным властям видят будущность еврейского населения в слиянии его с христианским при условии уничтожения всех тех особенностей, которыми еврейская национальность в России, по их убеждению, поставлена в заколдованный круг; они борются всеми средствами с злоупотреблениями по коробочному сбору, посылают своих детей в общие учебные заведения, часто доводят их до университета и не избегают, хотя бы при отсутствии корыстного интереса, сближаться с христианами.

Представители этой партии — сами люди, получившие уже некоторое образование и не особенно строгие последователи талмуда, но, к сожалению, они составляют меньшинство. Большинство же, в противоположность им, видят всю силу и благополучие евреев в корпоративности их духа, общности интересов и замкнутости среды; они избегают сходить с христианами; многие из них, прожив всю жизнь в Бердичеве и достигши преклонных лет, не понимают русского языка; они чтут цадиков, сами верят или стараются убедить неразумную массу в их чудотворной силе, поддерживают всеми средствами духовных раввинов и их кагальное самовластие, имеют по всей губернии, а может быть и далее, своих агентов; об интересующих их правительственных распоряжениях, исходящих из Петербурга, знают часто ранее, чем губернская администрация и, в случае нужды, тотчас же ополчаются, как один, для принятия надлежащих предосторожностей; наконец, люди этой партии не посылают своих детей в общие учебные заведения, а руководители её всеми мерами затрудняют детям путь к общему образованию, основательно опасаясь, чтобы они впоследствии не принесли с собою луч света, который осветил бы мрак невежества, суеверия и фанатизма, составляющий ныне их почву и силу.

Одним из средств к поддержанию в темной массе талмудического авторитета предводителей означенной партии я считаю, как это впрочем не раз уже высказывалось и правительственными специальными еврейские училища, молитвенные школы или дома и органами и печатью, благотворительные учреждения.

Независимо от городских еврейских училищ, в которых преподавание идёт гласно и по утверждённому учебным начальством программам, в городах и местечках Киевской губернии, населённых евреями, существует множество специальных еврейских училищ, известных учебному ведомству и полиции только по названию. Сюда относятся: хедеры

— начальные талмудические училища, для детей младшего возраста от 5 до 16 лет; талмуд-торы — такие же школы, но имеющие назначением призывать еврейских мальчиков из неимущих семейств и сирот; и ешиботы — высшие школы, или как бы академии талмудической учёности, где уже взрослые юноши изучают тонкости казуистики талмудической литературы. Эти учебные заведения распадаются на явные, т.е. известные учебному начальству и полиции, хотя бы лишь потому, что у входа в них иногда прибита вывеска, и на такие, которые ни в каких официальных списках не значатся. Содержатся они на проценты с пожертвованных капиталов, сумма которых ещё никогда губернским начальством определена быть не могла, на единовременные взносы, а некоторые, как напри(м)ер, Бердичевская талмуд-тора, пользуются официально пособием из сумм коробочного сбора, хотя существует, как и другие, на частные пожертвования. Независимо от этих училищ, в которых преподавание ведётся безграмотными, невежественными меламедами³⁷, но за которыми, по крайней мере официально, признано право учить, существует, судя по Бердичеву, множество частных «пансионов» или таких же школ, но с тою разницею, что в них очень ограниченное число учеников и преподают в них даже не меламены, а известные под именем гелертеров (Gelehrter) учителя-дилетанты, нанимаемые преимущественно для воспитания детей местных богачей, или, как они сами себя называют, аристократов.

Общего числа этих учебных заведений — явных и тайных — тоже никак нельзя было выяснить.

Наконец, ещё особый вид школ составляют школы только по названию, известные в законе под именем молитвенных школ или домов.

По закону Высоч(айше) утв(ержденному) Пол(ожению) о евреях 13 апреля 1835 г. молитвенные школы (по евр. — Бес-гамидраш), равно как и синагоги (Бесгакнесер), назначены для совершения евреями общественных богомолений, и закон не различает их никакими признаками, устанавливая лишь норму прихожан, при которой допускается открывать синагогу или молитвенную школу: в городе или селении, где число еврейских домов не превышает 30, допускается иметь одну молитвенную школу; где число домов не превышает 80, евреи могут иметь сверх молитвенной школы одну синагогу; где же число домов будет более 80, допускается заводить на каждые 30 домов по одной школе, или по одной синагоге на каждые 80 домов. Но на деле между синагогами и молитвенными домами разница не в одном количестве богомольцев: синагога есть действительно храм для общественного богослужения, она устраивается на средства всего еврейского общества или значительной его части данного города или местечка, занимает преимущественно просторные и прочные здания и для всех открыта.

³⁷ Меламенд (от евр. Melammed — учащий), учитель древне-еврейского языка и закона веры.

Богослужение в синагогах совершается по установленному издревле обряду и по окончании службы синагоги закрываются.

Молитвенные же школы, или, как их называют в разговорном языке, «пришколки», «клаузы» учреждаются по инициативе и на средства частных лиц или отдельных кружков, братств, корпораций (иногда в честь какого-нибудь цадика), и посторонние лица в них не допускаются; для своих же они открыты и днём и ночью и служат не только местом сборища для богомоления, по большей части по казуистическим правилам талмуда, но и местом сходов для разрешения вопросов, ничего общего с религией не имеющих.

В Бердичеве каждый цех имеет свою молитвенную школу и в них, напри(е)м во время производившейся ревизии бердичевских учреждений, собирались евреи для составления разного рода заявлений по коробочному сбору; в молитвенном же доме была решена, незадолго до приезда ревизоров в Бердичев, стачка резников. Впрочем, по дошедшим до деревни сведениям, такие собрания происходили и в школах, имеющих назначение быть учебными заведениями.

Количество молитвенных школ в Киевской губернии неизвестно: по частным сведениям за 1867 г. их насчитывалось в одном Бердичеве до 69. В Киеве, где постоянное местопребывание евреям воспрещено, кроме тех, которым по закону разрешено повсеместное жительство, по официальным сведениям насчитывалось в 1880 г. 14 молитвенных домов.

Все эти школы приносят двоякий и, при их существовании, непоправимый вред: убивая в массе еврейского юношества, как учебные заведения, с детства всякую способность к физическому труду, заставляя голодных и изнурённых мальчиков по 10 часов в день напрягать свои неразвившиеся ещё головы над разрешением непонятных казуистических вопросов талмуда и затем в юношеские годы развивая в них фанатическую приверженность, часто бессознательно воспринятым в детстве талмудическим предписаниям, школы эти создают те тысячи тунеядцев, болезненных, слабых, неспособных ни к какому производительному труду и обречённых на всю жизнь быть паразитами. С другой стороны, школы вообще и молитвенные в особенности, представляя собою тайные клубы и давая притон для всякого рода недозволенных сходбищ и соглашений, поддерживают между евреями ту корпоративную связь, которая составляет их силу и делает неуязвимыми от всяких преследований закона.

К средствам поддержания обособленности и корпоративности евреев следует отнести и существование у них во множестве, неуловимых для правительственного контроля и развивающихся на частные сборы, братств и разных благотворительных обществ. Так, в Бердичеве существует общество, под названием «Масют-эль-даль», т.е. призрения бедных, имеющее целью помогать торговцам и ремесленникам, в трудные минуты, доставляя им заблаговременно средства поправить дела. Затем, при каждой синагоге и

в особенности при молитвенных домах ремесленников существуют общества под названием «Гмилот-Хсудим» (благотворения), имеющие целью давать денежные ссуды под ручные залого без процентов и др. Все эти общества и братства существуют иногда и с ведома губернской администрации, но перед ней всегда, а часто и перед своими жертвователями, совершенно безотчётно, а между тем суммы, которыми они располагают, в общем итоге, могут быть весьма значительны.

Изложив положение, в котором мне представился за кратковременное пребывание моё в Киевской губернии, еврейский вопрос, я позволю себе высказать убеждение, уже много раз выражавшееся прежде меня, что самое верное средство для освобождения христианского населения от оков еврейской эксплуатации, — это поднятие умственного и нравственного уровня русского народа, но, в то же время, лишь с уничтожением тех особенностей еврейского быта, которые в настоящее время дают силу их корпоративности и создают им исключительное положение, сравнительно с прочим населением Империи. При последовательном выполнении раз намеченного Правительством плана, без малейших колебаний и уклонений от намеченного пути, только и можно ожидать успеха от дальнейших правительственных мероприятий, которые признано будет необходимым принять по отношению к евреям. Долгом считаю добавить, что вопрос, в настоящее время, настолько назрел, что дальнейшее отлагательство его разрешения может повести лишь к неисчислимо тягостным последствиям.

20 Декабря 1881 г.

С.-Петербург

П. фон-Кауфман

Публикация В.Л. СТЕПАНОВА